

Государственный институт
управления и социальных
технологий БГУ

Черкасский национальный
университет
им. Богдана Хмельницкого

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО И ФИНАНСОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ РАЗВИТИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

Тезисы докладов
I Международной
научно-практической
конференции

г. Минск, Республика Беларусь,
29–30 сентября 2016 г.

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО И ФИНАНСОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ РАЗВИТИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

**Тезисы докладов
I Международной
научно-практической конференции**

г. Минск, Республика Беларусь,
29–30 сентября 2016 г.

УДК [338.1+001.895](043.2)

ББК 65.9я43

С83

Редакционная коллегия:

кандидат экономических наук, доцент *М. Л. Зеленкевич* (отв. ред.);

доктор экономических наук, профессор *И. И. Кукурудза*;

доктор экономических наук, профессор *В. В. Пузиков*

Стратегические направления социально-экономического и финансового обеспечения развития национальной экономики : тез. докл. I Междунар. науч.-практ. конф., г. Минск, Республика Беларусь, 29–30 сент. 2016 г. / редкол.: М. Л. Зеленкевич (отв. ред.) [и др.]. – Минск : ГИУСТ БГУ, 2016. – 232 с.

ISBN 978-985-491-155-7.

В сборнике представлены научные работы авторов из Беларуси, России, Украины, Молдовы и Польши по проблемам разработки стратегических направлений социально-экономического и финансового обеспечения развития национальной экономики. Рассматриваются вопросы теории, методологии и особенностей стратегий экономического развития в государствах Центральной и Восточной Европы и СНГ. Анализируются научные подходы по различным направлениям менеджмента, системам анализа и способам повышения эффективности на предприятиях различных форм собственности, экономико-математические методы анализа социально-экономической эффективности производства, а также проблемы правового обеспечения бизнеса.

Для ученых-экономистов, менеджеров, работников финансовой сферы, юристов, студентов и аспирантов.

УДК [338.1+001.895](043.2)

ББК 65.9я43

Авторы несут всю полноту ответственности за содержание представленных материалов

ISBN 978-985-491-155-7

© ГИУСТ БГУ, 2016

ОСОБЕННОСТИ ПОВЕДЕНИЯ ДОМАШНИХ ХОЗЯЙСТВ В УСЛОВИЯХ СТАГФЛЯЦИИ

Косенко З. Г. (Белорусский государственный университет, г. Минск)

Кризисные явления в белорусской экономике, которые привели к стагфляции, отражаются на поведении домашних хозяйств. Стагфляция характеризует развитие инфляционных процессов в условиях экономического спада и депрессивного состояния экономики. Темп спада ВВП за 2015 год – 3,9 % (при прогнозируемом росте в 1,7 %), инфляция на уровне 12 %, падение реальных доходов населения на 5,9 % подтверждают наличие стагфляции белорусской экономики. Такая экономическая ситуация оценивается аналитиками как более сложная, чем кризис, который длится один-два года и сам создает предпосылки для выхода из него. Стагфляция не образует таких предпосылок, ни одной стране не удавалось выйти из стагфляции менее чем за пять лет [1, с. 9].

Особенностям поведения фирм с учетом рисков стагфляции уделяется немало внимания, исследуются проблемы антикризисного управления. В отношении же домашних хозяйств подобной проблематики исследований недостаточно. Обратимся к особенностям их поведения на рынках факторов производства и рынке товаров и услуг.

Рынок труда является для большинства белорусских домохозяйств основным и зачастую единственным источником доходов. В структуре денежных доходов оплата труда на протяжении уже длительного периода составляет около 60 %. Уязвимость домашних хозяйств на рынке факторов производства связана с тем, что в большинстве своем они не обладают другими ресурсами, которые могли бы предложить. Стремясь дороже продать товар на рынке труда, домохозяйства выбирают между альтернативными вариантами занятости. Снижение реальных доходов согласно дилемме «труд – досуг» увеличивает предложение часов труда.

Падение уровня совокупного дохода домохозяйства заставляет увеличивать предложение труда, если не каждым трудоспособным его членом, то хотя бы одним из них. Цель поддержать достигнутый уровень жизни стимулирует совместно принимать решения о занятости. Домашние хозяйства начинают увеличивать занятость и на неформальном рынке труда, что объясняется поиском альтернативных источников дохода, стремлением адаптироваться к сложным экономическим условиям за счет диверсификации форм занятости.

Вынужденная неполная занятость, которая составила в январе – октябре прошлого года 272,5 тыс. человек или 8,6 % от списочной численности работников (в январе – октябре 2014 г. – 125,7 тыс. человек или 3,9 %) [3], также выступает на стороне факторов диверсификации форм занятости. В сложившейся ситуации активизируется занятость и производство сельскохозяйственной продукции для собственного потребления и на продажу в личных подсобных хозяйствах. Возрастает активность в оказании различных услуг населению в форме семейного предпринимательства.

Поиск дополнительного дохода вынуждает домашние хозяйства к сдаче в аренду жилья, дач, земельных участков. Положительно оценили изменения в своем материальном положении в 2015 году только 10,7 % домашних хозяйств; из них 35,6 % связывают это с появлением нового или дополнительного источника трудовых доходов, 26,5 % – с повышением доходов от трудовой деятельности, 16,9 % – с появлением дохода, не связанного с трудовой деятельностью (от сдачи внаем недвижимости, от продажи сельскохозяйственной продукции и так далее), 13,6 % – с повышением пенсий или пособий [4].

На *рынке капитала* домашние хозяйства предлагают свои сбережения. Развивающемуся рынку остро необходимо поддержание и расширение потока сбережений от домашних хозяйств. Недоверие к институтам финансового рынка, поддержанию которого способствуют повторяющиеся кризисные явления в экономике, сводит выбор домохозяйств в отношении сбережений к валютной наличности и валютным краткосрочным депозитам. Это ухудшает возможности трансформации сбережений в инвестиции. Сбережения населения в банковских вкладах в национальной валюте за январь – сентябрь 2015 г. увеличились на 3,5 трлн руб., что составило 0,8 % от суммы денежных доходов населения (3,1 % в январе – сентябре 2014 г.), а валютные сбережения – на 317,2 млн долл. США [2, с. 18]. Как альтернатива банковским вкладам, финансово грамотное население отдает предпочтение валютным облигациям. В условиях девальвационных ожиданий домашние хозяйства стремятся увеличить покупку валюты и уменьшить ее продажу. Однако рост стоимости жизни сдерживает эти тенденции. Так, в январе 2016 года население Беларуси выступило чистым покупателем иностранной валюты; белорусы купили в январе 630,1 млн долл., а продали только 440,7 млн долл., в итоге сальдо покупки-продажи валюты физлицами составило 189,4 млн долл. [5].

На *рынке продуктов* особенности поведения домашних хозяйств в условиях стагнации экономики в сочетании с инфляцией и девальвацией национальной валюты возникают как реакция на ожидание снижения уровня жизни и реальное его снижение. По данным выборочного обследования домашних хозяйств, по уровню жизни на каждом третьем (33,6 %) домашнем хозяйстве отметили, что материальное положение в 2015 году ухудшилось. Почти для половины (47,7 %) из них причиной негативных изменений явился значительный рост цен. Для 19,3 % респондентов ухудшение материального положения связано со снижением доходов от трудовой деятельности, для 10,1 % – с переходом на менее оплачиваемую работу, неполной занятостью или потерей работы [4]. Стагфляция стимулирует экономию расходов, а не избегание обесценивания денег как при высокой инфляции. Структура

потребительских расходов белорусских домашних хозяйств отличается высокой долей расходов на питание. В последние десять лет она колебалась в районе 40 %, но в условиях стагнации белорусы стали тратить больше на питание. Это обусловлено растущим уровнем цен и отсутствием тенденции к росту заработных плат. При этом структура расходов на питание меняется в сторону увеличения доли дешевых продуктов, что подтверждается данными Министерства торговли. Значительный скачок в повышении доли расходов домашних хозяйств на оплату ЖКУ вынуждает их рационализировать и снизить их потребление. Бытовая нагрузка на домашние хозяйства неизбежно растет в

сложившихся условиях, их члены выполняют больше неоплачиваемой домашней работы, уменьшая при этом потребление услуг, предлагаемых рынком, цены на которые также растут. «Невидимая экономика» и ее влияние на состояние рынка услуг по бытовому обслуживанию населения требуют дополнительных исследований.

Анализ особенностей поведения домашних хозяйств востребован не для разработки только социальной политики, но и для других направлений экономической политики. Современная экономическая мысль все чаще обращается к домашнему хозяйству, расширяет рамки его анализа.

Литература

1. Аганбегян, А. Г. Шесть шагов, необходимых для возобновления социально-экономического роста и преодоления стагнации, рецессии и стагнации / А. Г. Аганбегян // Деньги и кредит. – 2015. – № 2. – С. 7–13.
2. Аналитическое обозрение «Основные тенденции в экономике и денежно-кредитной сфере Республики Беларусь» за январь – октябрь 2015 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.nbrb.by/publications/EcTendencies/rep_2015_10_ot.pdf.
3. Состояние рынка труда [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.mintrud.gov.by/ru/sostojanie>.
4. Субъективное мнение домашних хозяйств об уровне материального положения в 2015 году [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/solialnaya-sfera/uroven-zhizni-naseleniya/operativnaya-informatsiya_7/subektivnoe-mnenie-domashnih-hozyaistv-ob-urovne-materialnogo-polozeniya-v-2015-godu/.
5. Денежно-кредитная статистика [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.nbrb.by>.

ЭВОЛЮЦИЯ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ КРИЗИСОВ

Олехнович Е. А. (Белорусский государственный университет информатики и радиоэлектроники, г. Минск)

Считается, что экономические кризисы появились лишь в начале XIX века. Первый такой кризис произошел в Англии в 1825 г., однако он и все последующие затем представляли собой более зрелую форму кризиса – так называемые общие кризисы перепроизводства. До них распространена была менее развитая форма экономического кризиса в виде частичного кризиса. Частичные экономические кризисы начали происходить почти с возникновения капиталистического товарного производства. Например, в Англии они очень часто возникали уже в XVI веке. Так, в сукноделии частичные экономические кризисы наблюдались в 1520–1521, 1529–1531, 1535, 1540, 1550–1551, 1563–1565, 1587 годах [3, с. 234]. Происходили они в XVII и XVIII веках, охватывая ту или иную отрасль английской легкой промышленности. Например, в течение 1689–1791 гг. в лионской шелковой промышленности было зафиксировано 18 кризисов [1, с. 118]. Между тем частичные экономические кризисы вызывали глубокие социально-экономические противоречия. Необходимость

сокращения производства в условиях кризиса вела к избавлению от излишней массы общественного труда. Это приводило к росту безработицы и как следствие различным формам протеста со стороны уволенных работников, которые выражались порой в восстаниях и грабежах.

Иной характер приобрели экономические кризисы на машинной стадии развития. В результате промышленной революции возникли многие отрасли I подразделения. Теперь орудия труда не изготавливались внутри самих предприятий, как раньше, а стали объектом купли-продажи. Произошел дальнейший рост общественного разделения труда, расширение и углубление обменных отношений между хозяйствующими субъектами. Тем самым обобществление производства вышло на новый, более высокий уровень развития. Отрасли и предприятия стали тесно зависимы друг от друга. В таких условиях частичный кризис, возникший в отдельных отраслях, неизбежно должен был затронуть и другие отрасли. Экономический кризис потерял